

Когда ледяная вода поглотила его с головой, Чэнь Мо осознал, что, кажется, не умеет плавать. Одновременно с этим в его голове мелькнула странная мысль: в будущем он точно не будет браться за роли, которые требуют съемок в воде осенью. Слишком холодно.

Перед тем как сознание окончательно помутилось, он почувствовал, как кто-то пробивается сквозь воду, обхватывает его и начинает подниматься на поверхность. Лица спасителя он разглядеть не смог, но ощутил, что его объятия были невероятно теплыми.

Когда его вытащили на берег, вокруг раздавались крики и шум. В ушах кто-то настойчиво повторял:

— Прости, я опоздал. Прости, прости.

С такой искренностью и болью в голосе, что Чэнь Мо на мгновение подумал, что, возможно, его состояние безнадежно. С трудом шевельнув губами, он четко произнес:

— Не опоздал. Я еще не умер.

Услышав свои слова, он успокоился, зная, что действительно жив, и позволил сну поглотить себя.

Тихий звук ручки, скользящей по бумаге, разбудил его. Хотя движения были намеренно приглушены, Чэнь Мо всегда спал очень чутко. Подвинув веки, он открыл глаза.

Он сел на незнакомой кровати в незнакомой комнате. По интерьеру было видно, что хозяин дома обладает изысканным вкусом. Ощутив на себе чей-то пристальный взгляд, он поднял глаза и встретился взглядом с мужчиной, который внимательно наблюдал за ним.

Незнакомец, потому что Чэнь Мо был уверен, что они никогда раньше не встречались. Но не совсем незнакомец, потому что совсем недавно он видел этого мужчину по телевизору — президент корпорации «Чанши», Чан Сы.

Встретившись с ним вживую, Чэнь Мо внимательно рассмотрел его. Внутренне он поставил ему девять баллов из десяти, оставив один, чтобы тот не зазнался. Настоящий «алмазный холостяк», выглядел он лет на двадцать семь или двадцать восемь. Богатство — это одно, но его внешность была поистине выдающейся, особенно его глаза, полные тепла, которые смотрели на Чэнь Мо, словно на бесценное сокровище, которое было потеряно и найдено вновь.

С легким сожалением он подумал, что с такими глазами, от природы полными драмы, жаль, что он не стал актером.

Эти глаза первыми нарушили молчание. Чан Сы, уже перейдя от письменного стола к кровати, спросил с заботой и осторожностью:

— Я разбудил тебя? Ты чувствуешь себя хорошо? Ничего не болит?

Вспомнив, как перед тем как потерять сознание, он слышал чьи-то слова «Прости», Чэнь Мо почувствовал легкое замешательство:

— Это вы меня спасли? Спасибо вам.

— Тук-тук.

Чан Сы, похоже, хотел что-то сказать, но его прервал стук в дверь.

— Войдите.

Секретарь подошел и передал Чан Сы папку, бросив взгляд на Чэнь Мо, но ничего не сказал.

Чан Сы кивнул, давая понять, что можно продолжать:

— Он имеет право знать.

Секретарь Сунь откашлялся и доложил:

— Видео было случайно найдено Ли Мэй в телефоне Ян Вэй. Она скопировала его и принесла на вечеринку. Все копии и оригинал были уничтожены, ничего не попало в интернет. Оба уже в полицейском участке, все присутствующие на вечеринке контролируются. Будьте спокойны, господин Чан, никто не сможет распространить это.

Чан Сы выглядел сурово:

— Ян Вэй наверняка делал такое не раз. Найдите других пострадавших.

Секретарь Сунь понял намек — это означало, что они останутся за решеткой. Он снова посмотрел на Чэнь Мо:

— Да.

После этого он вышел и закрыл за собой дверь.

Ход событий был примерно таким, как предполагал Чэнь Мо. Ян Вэй не осмелился бы опубликовать видео.

Но он не ожидал, что Чан Сы поможет ему до такой степени. Никто не станет делать что-то для другого без причины. «Если не из любви, то ради выгоды». Они никогда раньше не встречались, и Чэнь Мо не был настолько наивен, чтобы думать, что Чан Сы влюбился в него с первого взгляда.

Любовь с первого взгляда — это про внешность. Хотя он знал, что его внешность впечатляет, в шоу-бизнесе нет недостатка в красивых лицах. Упоминая видео, Чэнь Мо внезапно прояснил ситуацию. Возможно, Чан Сы был на вечеринке, видел его в том неприглядном состоянии и теперь заинтересовался его телом.

Намеренно позволив секретарю рассказать о том, как видео было подавлено, Чан Сы выбрал путь заботы. Надо признать, его подход был куда изощреннее, чем у других.

Чэнь Мо с искренней благодарностью произнес:

— Господин Чан, вы оказали мне огромную помощь. Если в будущем вам что-то понадобится, я буду вам обязан. Однако я беден, и могу предложить только свою жизнь.

Он намекал, что, хотя он обязан отплатить за добро, идея о том, чтобы требовать взамен его тело, была абсурдна. Чэнь Мо был уверен, что Чан Сы — умный человек и поймет его намек.

Чан Сы, казалось, был слегка ошеломлен:

— Ты думаешь, я что-то от тебя хочу?

Чэнь Мо усмехнулся, глядя прямо на него:

— Еда, секс, природа человека.

Они оба мужчины, и оба понимали, о чем речь.

— Если больше ничего, я пойду.

С этими словами Чэнь Мо развернулся и направился к двери, но, закрывая ее, он невольно бросил взгляд на Чан Сы. Высокий и статный мужчина оставался в той же позе, неподвижный. На его лице не было эмоций, но Чэнь Мо почувствовал, что он был расстроен.

С такой способностью к актерской игре, если бы он стал актером, «Оскар» был бы его.

С этими мыслями в груди возникла странная тяжесть. Сдерживая дискомфорт, он вышел.

Виллы богатых людей часто строят в отдаленных районах, где мало людей. Хотя дома большие, транспорт неудобен. Дом Чан Сы не был исключением. Пройдя еще минут десять, он услышал звук клаксона позади себя.

Чан Сы опустил окно и сказал:

— Я отвезу тебя.

Поблагодарив, Чэнь Мо спокойно сел в машину, считая, что Чан Сы просто проявляет профессиональную вежливость, несмотря на неудачу.

Внезапно Чан Сы протянул руку, а затем все его тело наклонилось к Чэнь Мо. Тот смотрел на него спокойно, без страха и покорности.

Чан Сы объяснил:

— Я ничего не задумал. Пристегнись.

Чэнь Мо кивнул:

— Хорошо.

Через паузу Чан Сы снова заговорил:

— Если бы я попытался принудить тебя, что бы ты сделал?

Чэнь Мо посмотрел на него и четко произнес:

— Ты бы не стал.

Чан Сы удивленно посмотрел на него:

— Почему?

Чэнь Мо развел руками:

— У тебя достаточно людей вокруг. Ты не стал бы опускаться до такого.

Чан Сы:

— У меня никого нет.

Чэнь Мо усмехнулся:

— Господин Чан, это не имеет ко мне отношения.

Главное, чтобы ты не был таким человеком.

Они снова погрузились в молчание. Чтобы избежать неловкости, Чэнь Мо включил Bluetooth в машине.

*

Длинный, длинный, самая большая река Азии — Янцзы. Исток в Цинхае, течет через ущелье Цюйтан, извивается, как дракон. Катится вниз к Цзиньян, тысячу ли одним потоком впадает в Желтое море. Орошает мою страну, тысячу лет, славу истории.

*

Чэнь Мо невольно дернулся, несколько раз переключая песни, пока не убедился, что музыкальные предпочтения Чан Сы действительно оставляют желать лучшего.

Чан Сы извинился:

— Прости, я привык к этому. Можешь включить то, что тебе нравится.

Если изначально не нравилось, как он мог привыкнуть? Чэнь Мо вспомнил, как в интервью Чан Сы упоминал своего доброго и честного возлюбленного. Возможно, за его интересом к Чэнь Мо действительно скрывался кто-то другой. Но он не был заинтересован в чужих делах. Слушая песни из прошлого века, он закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Не помня, когда заснул, он проснулся от оживленного и радостного голоса, доносящегося из телефона Чан Сы.

— Почему ты не сказал, что вернулся? Я сейчас же отправлю водителя за тобой.

В голосе была легкая досада, но больше — снисходительность.

— Все в порядке, я могу сам добраться.

Это был молодой мужской голос. Чэнь Мо открыл глаза, наблюдая за Чан Сы, с легкой усмешкой на губах.

Увидев, что они уже в городе, он постучал по стеклу и указал на обочину:

— Господин Чан, если у вас дела, я могу выйти здесь. До моего дома недалеко.

Чан Сы все же довез его до подъезда.

Чэнь Мо с сожалением сказал:

— Извините, что заставил вас везти меня. Но сейчас нет свободных парковочных мест. Может быть, в другой раз вы зайдете ко мне.

Это был час пик, и парковка точно была занята. Чан Сы понял, что его не приглашают, и после паузы уехал.

Чэнь Мо решил сначала переодеться дома, а затем зайти в свою агентскую компанию.

<http://bllate.org/book/16929/1558952>